

Под ясным небом поздней осени ветер срывал с веток последние сухие листья и уносил их вдаль. Она держала её за руку, и они вместе возвращались домой.

Закат опустился на деревню, и в домах мирных жителей затеплились огни, предвещая возвращение странников.

В Долине Чжунцзян цветы сменяли друг друга сезон за сезоном, на Северных горах раз за разом ложился снег, дикие гуси улетали и возвращались вновь. Деревня Аньнин оставалась всё такой же тихой и безмятежной. Четыре года пролетели как песок сквозь пальцы.

Су Фанму превратилась в прекрасную девушку. Былая детская наивность уступила место утонченности, проступающей в изгибе её бровей и блеске миндалевидных глаз. Она была подобна цветущей бегонии под теплым мартовским ветром — достаточно было одной ветви, чтобы наполнить светом всю комнату.

В тот день Су Фанму была в своем любимом бледно-желтом платье. Закончив готовить формы для румян, она размяла затекшие плечи, подошла к окну и распахнула ставни. На сердце стало легко, и она тихо выдохнула, любуясь весенним величием.

Однако идиллия продлилась недолго.

— Открывай! Открывай скорее!

Услышав голос Тетушки Ван, Су Фанму сразу почувствовала неладное. Она поспешно открыла дверь и пригласила гостью войти, с замиранием сердца спросив:

— Ой, Тетушка Ван, вы ко мне... что-то случилось?

— Что случилось?! Ты еще спрашиваешь, что случилось?!

Глядя на разъяренное лицо Тетушки Ван, Су Фанму лишь укрепилась в своих подозрениях. Она отвесила вежливый поклон и виновато улыбнулась:

— Неужели... это Чанли?

— Ох, эта твоя маленькая негодница! Если бы я не подросла вовремя, она бы спалила мой курятник дотла! — Тетушка Ван, тяжело дыша, опустилась на стул, который подвинула ей Су Фанму. Вспоминая пожар, она не могла сдержать негодования.

— Простите... тысячу раз простите, Тетушка Ван... Куры... с курами всё в порядке? — Су Фанму была в ужасе, уже представляя, как задаст Чанли хорошую трепку.

— Куры-то живы, но мой курятник! Крыша из соломы! Всё сгорело! — Тетушка Ван нахмурилась так, что на лбу пролегла глубокая складка. Она взяла чашку чая, предложенную Су Фанму, и тяжело вздохнула.

Су Фанму не могла оправдывать Чанли, поэтому лишь виновато произнесла:

— Чанли хоть и ведет себя скверно, но сердце у неё доброе. Она еще ребенок, просто озорничает. Не сердитесь на неё, Тетушка Ван. Давайте я схожу к мастеру Вану с края деревни, он всё починит за мой счет, хорошо?

Тетушка Ван, потягивая чай, подумала о том, как нелегко Су Фанму растить девочку в одиночку, и её гнев немного поутих.

— Да ладно, чего там стоит эта солома. Второй брат Ван уже всё поправил. Но эта девчонка... сегодня курятник подожгла, завтра стог сена спалит. Это пока мелочи, а если она однажды человека поранит? Вот тогда будет беда.

— Я... я знаю, но... — Су Фанму опустила голову и принялась подливать чай в чашку гостя.

С тех пор как они покинули Высохшую долину, Чанли никак не могла совладать со своей способностью призывать огонь. Она постоянно что-то поджигала, а Су Фанму и Тетушка Ван изо всех сил пытались скрыть это от соседей. Тетушка Ван всегда относилась к этому с опаской, считая, что Чанли приносит одни несчастья и словно специально вредит Су Фанму. А ведь Тетушка Ван уже давно решила, что Су Фанму станет её невесткой. Из-за этой Чанли девушка была занята уже семь лет, и Тетушка не могла допустить, чтобы та окончательно погубила жизнь её будущей невестки.

Подумав об этом, Тетушка Ван сказала:

— Послушай, тебе одной растить ребенка ох как нелегко. У моего старшего брата есть знакомый — Полубессмертный Лю, тот самый, что четыре года назад усмирил тигра-оборотня. Он гадает очень точно. Ты всё твердишь, что Чанли пострадала от укуса тигра, но мне кажется, что на ней какое-то проклятие. Может, она разгневала бога огня? Давай покажем её этому мастеру?

Су Фанму засомневалась:

— Это...

— Ой, да чего ты колеблешься? Девчонка неразумна, но ты-то взрослая, не будь такой упрямой! — продолжала настаивать Тетушка Ван.

Не выдержав уговоров, Су Фанму нехотя согласилась:

— Ладно, хорошо.

— Вот и договорились!

Тетушка Ван осталась довольна. Она взяла Су Фанму за руку и, понизив голос, доверительно добавила:

— И кстати, о чем я говорила... про моего Второго брата Вана...

— Ох... Тетушка Ван, — Су Фанму поняла, к чему клонится разговор, и тут же ответила отказом: — Я привыкла жить одна, к тому же мне нужно растить Чанли, я не думала о замужестве.

Но Тетушка Ван была настроена решительно:

— Ты молодая девушка, тянешь на себе ребенка, это же так тяжело. Твой Второй брат Ван знает тебя с детства, ты же видишь, как он к тебе относится. Я ведь тебя как родную вырастила, неужели ты даже не подумаешь?

— Ну... Тетушка Ван...

В тот момент, когда Су Фанму была в крайнем замешательстве, раздался оглушительный грохот. Обе женщины вздрогнули и одновременно обернулись. Дверь, которая была плотно закрыта, с силой распахнулась. В комнату влетела девочка в красном, уперла руки в бока и, глядя на Тетушку Ван с видом хозяйки положения, дерзко заявила:

— Пока я здесь, наша Су Фанму ни за кого не выйдет! Можете не стараться!

— Ты... ты! — Тетушка Ван вытаращила глаза, не в силах вымолвить ни слова от возмущения, лишь дрожащим пальцем указывала на Чанли.

— Чанли! Живо извинись перед Тетушкой Ван! — Су Фанму опередила гостью, строго глядя на девочку.

— И не подумаю! — Чанли украдкой взглянула на Су Фанму, отбежала подальше и, выпятив подбородок, принялась оправдываться: — Я не нарочно подожгла курятник! Я просто стояла рядом, откуда мне было знать, что он вспыхнет!

— Врешь! — гневно воскликнула Су Фанму. — Если не ты, то он сам загорелся?

— Да! — Чанли надула губы с самым невинным видом.

Гнев Су Фанму вспыхнул с новой силой. Схватив дощечку для сушки румян, она бросилась к девочке:

— Ах ты, неисправимая! Я тебя сейчас так отхожу!

Чанли, поняв, что Су Фанму настроена решительно, тут же растеряла всю храбрость. Она закрыла голову руками и заметалась по комнате, продолжая твердить свое:

— Ой, Су Фанму, Су Фанму! Я правду говорю! Ой! — Чанли схватилась за ушибленный зад, не переставая кричать: — Хватит бить! Перестань! Правда, не я это сделала!

— Стой на месте!

Они бегали по всему дому: из мастерской в спальню, из спальни во двор, из двора в гостиную. У Тетушки Ван закружилась голова. Она перехватила пробежавшую мимо Су Фанму и стала её успокаивать:

— Ой, хватит уже!

Су Фанму бросила взгляд на Чанли, которая, съежившись под рабочим столом, выглядела жалко. Не унимаясь, она ответила Тетушке:

— Не останавливайте меня, Тетушка Ван, сегодня я должна её проучить!

— Да брось, считай, что я сегодня не приходила. Не бей её, может, девчонка и вправду не врет, — Тетушка Ван, опасаясь гнева этого маленького дьяволенка, решила отступить. Она понизила голос и прошептала на ухо Су Фанму: — Насчет того полубессмертного... не забудь.

У Су Фанму похолодело внутри. Она поняла, что от судьбы не уйдешь, и тихо вздохнула:

— Хорошо, Тетушка Ван, я сделаю, как вы просили.

Получив согласие, Тетушка Ван поспешила удалиться:

— Ну, я пойду, обед готовить пора... — она вышла из дома, заботливо прикрыв за собой дверь.

Раздался щелчок — Су Фанму заперла засов.

Чанли сглотнула и, не мигая, уставилась на Су Фанму. Дурное предчувствие охватило её.

— Ты... ты что собираешься делать?

— Хм, — Су Фанму небрежно подбросила в руке дощечку, на её лице застыло загадочное выражение. — Что я собираюсь делать? Как думаешь?

Чанли видела в глазах Су Фанму тот же холод, с каким та обычно смотрела на травы, предназначенные для перетирания в порошок. Ноги девочки задрожали, и она, запинаясь, попыталась оправдаться:

— Я... я же объяснила! Это не я подожгла курятник!

Су Фанму свысока взглянула на неё. Словно желая помучить её, она слегка изогнула губы в непонятной улыбке, медленно придвинула стул, села и, наклонившись, накрыла Чанли своей тенью.

— Я верю, что ты не поджигала его специально. Но я ращу тебя уже несколько лет, неужели я тебя не знаю? Что ты забыла за курятником у Тетушки Ван?

Взгляд Су Фанму был настолько пронзительным, что сердце Чанли готово было выпрыгнуть из груди.

— Я... я... — Чанли что-то невнятно пробормотала, не решаясь признаться.

— Ну? — глаза Су Фанму стали еще холоднее.

Чанли испугалась не на шутку. За эти четыре года Су Фанму сильно изменилась, способов укротить её у неё стало хоть отбавляй — казалось, будто это не Чанли была одержима злыми духами в Долине, а сама Су Фанму. Она больше не позволяла девочке хулиганить. И хотя на людях Чанли была настоящим бедствием, перед Су Фанму она превращалась в послушного кролика.

Поняв, что её разоблачили, Чанли решила не запыраться. Она вскочила:

— Да! Я подслушивала! Тетушка Ван хотела посватать тебя за своего Второго брата Вана! — Чанли начала в лицах и с размашистыми жестами пересказывать услышанный разговор.

Су Фанму, выслушав её, задумчиво спросила:

— И поэтому ты решила поджечь их курятник?

— А что такого?! Она посмела посягнуть на мою Су Фанму! Я ей еще не то устрою! — Чанли

вошла во вкус. — Не только курятник, если она еще раз... — она вдруг заметила, что Су Фанму снова взялась за дощечку, и осеклась.

Су Фанму неторопливо спросила:

— Что еще ты хотела устроить?

Чанли нервно сглотнула, радуясь, что вовремя прикусила язык:

— Ничего, ничего.

— Хм, — Су Фанму бросила дощечку на стол. — Ишь, какая смелая нашлась! Еще и дом хотела спалить! Думаю, и правда пора найти полубессмертного, чтобы он тебя усмирил!

— Полубессмертного? — Чанли опешила и наклонила голову.

Су Фанму, глядя на неё, вдруг почувствовала, как перехватило дыхание. Четыре года пролетели незаметно, Чанли уже вошла в пору расцвета. Тринадцатилетняя девушка была невероятно хороша: длинные брови, узкие, чуть вздернутые к вискам глаза... Когда она вот так закусывала губу и склоняла голову, её красота была настолько ослепительной, что хотелось забыть обо всем на свете. А что будет, когда она повзрослеет? Каким небесным созданием она станет...

— Именно так! Позовем мастера, пусть посмотрит, что ты за чудовище! Должно быть, в прошлой жизни я задолжала тебе, раз в этой мне досталось такое наказание! — Су Фанму выпалила это, но голос её дрогнул, словно она пыталась скрыть истинные чувства. Она отвернулась.

Чанли, похоже, не осознавала, насколько она сейчас притягательна. Видя, что Су Фанму смягчилась, она осмелела, положила руку ей на плечо и с самым кротким видом попыталась вымолить прощение:

— Су Фанму...

— Довольно! — Су Фанму сама не понимала, отчего у неё так смутно на душе. Она сбросила руку Чанли и направилась к выходу. — Жди, я скоро приведу мастера, чтобы он тебя укротил!

Чанли надулась, глядя вслед уходящей Су Фанму, показала ей язык и что-то проворчала себе под нос:

— Опять этот противный Полубессмертный Лю... Хм! Еще неизвестно, кто кого укротит!

<http://bllate.org/book/19783/1949581>